

ПОЛИТИКА ТУРЦИИ И ГРУЗИИ В ОТНОШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ТУРОК-МЕСХЕТИНЦЕВ

Одной из актуальных проблем, существующих в турецко-грузинских отношениях, является вопрос о репатриации месхетинских, вернее ахыскинских турок, как они себя называют, которые были выселены в 1944 году из южного приграничного с Турцией региона Грузии Самцхе-Джавахетии.

До сих пор нет единого мнения о происхождении месхетинских турок. Существуют разные предположения о том, что некоторая часть этого этноса является отуреченными грузинами и армянами, которые исторически проживали компактно на территории Месхетии (Самцхе). Другое предположение состоит в том, что после появления тюрков в XI веке в данном регионе произошло постепенное смешение их с автохтонным населением, что привело к становлению своеобразного тюркско-картвело-индоевропейского симбиоза, который и стал фундаментом создания месхетинского этноса. По мнению советского историка Д.Е.Еремеева, который допускал автохтонность тюркоязычных племен, живших в Малой Азии, тюркоязычное население является в определенной степени потомками населения Месхетии[1]. Язык турок-месхетинцев стоит особняком в ряду тюркских языков, он сложился на основе анатолийского турецкого диалекта, включающего в себя много элементов персидского, арабского, грузинского, армянского и других языков[2].

В XIII-XV века Грузия постоянно подвергалась нападениям татаро-монгол и других тюркских завоевателей, что еще более усилило тюркский этнический компонент в стране. Именно в этот период главный город Месхетии Ахалцих начинает упоминаться в источниках под тюркским названием, вначале как Аксыка («белая крепость», по-грузински), затем Ахыска или Ахысха[3]. В историческом плане Месхетия, как государственное образование, известна как княжество или атабекство Самцхе-Саатабаго, которое в 1469 году фактически стало независимым государством. В 1516 году Месхетия переходит под власть Сефевидского Ирана, положение которого было закреплено в 1555 году Амасийским договором с Османской империей. Но, в 1578 году после очередной войны Месхетия уже находилась под властью османских турок. Правда, в начале XVII века это княжество не раз переходило в руки Сефевидов, но после Касре-Ширинского мирного договора, подписанного Ираном и Османской империей в 1639 году, все княжество Самцхе-Саатабаго осталось за турками[4]. Причем на этот раз они ликвидировали местную власть и образовали Чилдирский (Ахалцихский) пашалык с османской системой административного

правления[3,167], после чего, начался постепенный процесс исламизации населения.

После начала российско-турецкой войны в 1828 году русским войскам в августе 1829 года удалось штурмом захватить город Ахыска (Ахалцих), после чего значительная часть мусульманского населения была вынуждена переселиться в Османскую империю[3,169]. В дальнейшем Месхетия была изъята из-под управления Османской империи и стала Ахалцихским уездом.

Первая мировая война и последующие революционные события с 1917 по 1921 год в очередной раз внесли изменения в этническую составляющую Месхетии. В июле 1918 года власти Турции провели референдум среди мусульманского населения Месхетии по вопросу о вхождении в состав Турции. Более того, турки-месхетинцы в октябре 1918 года образовали «Временное правительство Ахыска» под предводительством Омара Фаиг-бека. Столицей Республики Ахыска стал город Карс. Но вскоре турки Ахыска, столкнувшись с экспансией грузинских и армянских войск, сочли нужным объединиться с азербайджанцами в Армении и Нахичеване и образовали объединенную Аразо-Турецкую (Аракскую) Республику[3], которая была ликвидирована в 1919 году армянскими войсками при поддержке британских войск[5]. Весной 1919 года грузинским войскам удалось занять значительную часть Месхетии. В феврале 1921 года в Грузии была установлена Советская власть, и начался новый период в истории ахыскинских (месхетинских) турок[3,169]. В те же годы турок Ахыска стали официально именовать азербайджанцами[3].

В ноябре 1944 года турки-месхетинцы по приказу Госкомитета обороны СССР № 6279сс от 31 июля 1944 года, подписанного И.Сталиным, были депортированы из Грузии[6]. Наряду с ними были также выселены курды и хемшины – отуреченные армяне. Всего было выселено 94955 человек, из них курдов 8964 и хемшинов 13085 человек[7].

В 1956 году ахыскинских турок освободили от административного надзора, но не реабилитировали, и они не имели права возвращаться в родные места[3,170]. Возможность переехать месхетинским туркам представилась в октябре 1957 года, когда вышел указ Президиума ВС СССР о реабилитации азербайджанцев, переселенных из Грузии в 1944 году. Правда, возвращаться в родные места им запрещалось, но разрешалось переехать на постоянное жительство в Азербайджан. Судя по документам МВД СССР, в 1949 году при проведении учета спецпоселенцев из Грузии 24304 турок назвали себя или были зарегистрированы как азербайджанцы. Таким образом, начиная с 1957 года, от 25 до 27 тысяч месхетинских турок смогли переехать в Азербайджан в качестве азербайджанцев[3,171].

Наконец, в январе 1974 года правительством СССР был издан указ о формальном праве турок на местожительство в любом районе СССР. Но

тут на пути ахыскинцев преградой стала позиция руководства Грузинской ССР. Власти Грузии, хоть и неофициально, но условием возвращения на родину поставили признание месхетинскими турками грузинского происхождения и соответственно смену фамилий. Практически, грузинское руководство выступало за ассимиляцию турок. Одновременно с этого времени в Грузии начало формироваться однозначное мнение о том, что месхетинские турки - это на самом деле принявшие ислам и отуреченные грузины[3]. В данном отношении следует отметить, что еще в 1969 году около 400 семей турок нелегально переехало в Гальский район Грузии из Азербайджана, но эта попытка оказалась неудачной и под давлением грузинских властей они были вынуждены покинуть республику. Наконец, некоторая часть ахыскинцев, не выдержав тягот переселений, согласилась с негласными условиями руководства Грузии. В 70-е годы, и в особенности в 1984–1986 гг., в качестве уже грузин-мусульман они переселились в Грузию. К середине 80-х годов их количество достигло 1211 человек, около 186 семей. Но даже принявших выдвинутые условия турок-месхетинцев власти Грузии расселили не в Месхетии, а по многим районам Западной Грузии, откуда их, в свою очередь, выживало местное руководство. К началу 90-х годов в этих местах осталось всего 35 семей месхетинских турок, остальные покинули Грузию[3].

В мае-июне 1989 года в основной зоне проживания месхетинских турок – Ферганской области Узбекистана – произошли массовые выступления против них, были разрушены и сожжены их дома, и впоследствии они были насильственно вытеснены с обжитых территорий. В Грузии к тому времени официальные власти выступали против их репатриации[6].

После прихода к власти первого президента независимой Грузии З.Гамсахурдиа с 1990 года обстановка в республике резко накалилась, что привело к вытеснению даже тех сравнительно немногочисленных месхетинских турок, которым удалось здесь обосноваться. Ситуация несколько изменилась после прихода к руководству Грузией в марте 1992 года Э.Шеварднадзе. По его распоряжению была создана Комиссия по проблемам населения, депортированного в 1944 году из Южной Грузии. Через месяц члены этой комиссии провели переговоры с администрацией Краснодарского края, где месхетинские турки нашли временное пристанище, и разработали «Концептуальный план по репатриации населения, депортированного в 1944 году из Месхетии и Джавахетии Грузинской ССР», в котором стороны обязались подготовить условия для их переселения в Грузию во второй половине 1992 года. Однако документ во многом носил декларативный характер и не предусматривал конкретных механизмов реализации плана и потому не имел практических последствий[6].

В декабре 1996 года президент Грузии подписал Указ «Об утверждении государственной программы решения правовых и социальных проблем

депортированных и репатриированных в Грузию месхов». Для ее реализации была создана Препителъственняя комиссия по проблемам депортированных во главе с министром по делам беженцев и расселению. Следует также отметить, что по заявлениям и публикациям Комиссии по проблемам депортированных предполагалось, что в страну будут постепенно возвращены лишь те месхетинцы, которые готовы признать себя грузинами и согласны на расселение малыми группами в разных частях страны. Иными словами, согласие на «возвращение к национальным корням», то есть на ассимиляцию, рассматривалось как предварительное условие репатриации. Однако эта позиция предусмотрительно не отражается в официальных документах[8]. Данный курс руководства Грузии в месхетинском вопросе так и остался неизменным вплоть до настоящего времени.

В соответствии с Указом намечалось осуществить первый этап репатриации с 1997 по 2000 год 5 тысяч человек. В этом отношении точное определение данному процессу дал председатель парламентского комитета по правам человека Грузии П.Закарешвили, который отметил, что на деле никто из государственных чиновников и не собирался выполнять Указ, который фактически был принят для «отвода глаз», чтобы выиграть время, для создания впечатления о какой-либо деятельности у Запада[6]. Более того, имитация деятельности в вопросе месхетинских турок давала Грузии возможность получать существенную финансовую помощь и политическую поддержку со стороны международных организаций и стран Запада, и не только. Власти Турции стали увязывать предоставление экономической помощи Грузии и осуществление ряда региональных проектов с началом организованного возвращения месхетинских турок. Все упомянутые факторы в совокупности определяют позицию грузинского руководства: имитировать деятельность по подготовке репатриации, не беря на себя конкретных обязательств, и в то же время неофициально заверять грузинскую общественность, что репатриация коснется только лиц, признающих себя грузинами. Что касается турок-месхетинцев, то предлагаемым грузинскими властями вариантом даже при самом благоприятном исходе сможет воспользоваться в обозримом будущем несколько десятков, в лучшем случае, сотен семей[8].

В декабре 1997 году парламент Грузии принял Закон «О реабилитации жертв политических репрессий и восстановлении справедливости», который, по сути, оставил за скобками эту категорию лиц, поскольку его действие распространялось только на граждан Грузии, подвергшихся репрессиям на территории Грузии, таковых оказалось всего 295 человек. Но и те месхи, которые сегодня живут в Грузии и даже смогли получить гражданство по Закону о гражданстве 1993 года, также не подлежат реабилитации, поскольку на их счет в Законе есть специальная оговорка: «Этот Закон не

распространяется на лиц, принадлежащих к этническим группам, которые были депортированы с 25 февраля 1921 года до октября 1990 года»[6].

Кроме того, 12 марта 1998 года в силу вступил принятый парламентом новый Закон о беженцах, согласно которому «им не может быть лицо, страной происхождения которого является Грузия». Тем самым, живущие в стране турки-месхетинцы автоматически лишились юридической основы для пребывания и фактически считаются нелегальными мигрантами, которые могут быть депортированы в любой момент на законных основаниях[6].

Эти дискриминационные меры, возможно, и были бы осуществлены, если бы в апреле 1999 года Грузия не стала 41 членом Совета Европы, приняв на себя ряд обязательств, в том числе – в двухлетний срок создать законодательную базу для репатриации, адаптации и интеграции депортированного месхетинского населения[6].

В данном отношении ответственность за их репатриацию и интеграцию в грузинское общество стала одним из предусловий, которое взяло на себя при вступлении в Совет Европы в 1999 году правительство Грузии[9].

В условиях принятия Грузии в Европейский совет в апреле 1999 года указывалось, что процесс репатриации должен завершиться в течение 12 лет, первые 2 года предназначены для принятия законодательных актов и последующие 10 лет – для осуществления процесса добровольной репатриации[10]. По этому 12 – летнему графику по репатриации месхетинских турок к 2001 году Грузия должна была принять закон о репатриации, однако этого сделано не было, к тому же в грузинских законопроектах содержались неприемлемые для многих турок-месхетинцев требования «восстановления» их грузинских фамилий и подтверждения того, что «они принадлежат к этническим грузинам»[11]. Следует отметить, что данный подход к месхетинским туркам не был новым, еще с 1928 по 1938 годы турок-месхетинцев принуждали указывать себя грузинами и брать грузинские фамилии[12].

Свою «пассивность» в данном вопросе, власти Грузии объясняли тем, что репатриации препятствует недостаток ресурсов в связи с неурегулированностью абхазской и южно-осетинской проблем, добавились также заявления о том, что возвращение месхетинских турок может привести к дестабилизации и угрожает нарушением территориальной целостности страны. При этом грузинские политики ссылались на армянское население, являющееся ныне большинством в Самцхе-Джавахетии, также они отмечали, что «исторически» враждебные туркам армяне ныне живут в бывших турецко-месхетинских поселениях и появление здесь репатриантов спровоцирует новый конфликт. В качестве минимально допустимой меры предлагалось дисперсное возвращение турок-месхетинцев в Грузию, то есть недопущение их компактного поселения на прежних местах. Турки-месхетинцы в

ответ заявляли, что лишь 4-5% покинутых ими сел занято армянским населением. Более 2/3 занято грузинами, остальные постепенно разрушились. Отсюда делался вывод, что Тбилиси намеренно преувеличивает опасность межэтнического конфликта[12]. Подтверждением этому является позиция грузинского эксперта -профессора В.Папавы, который отмечает: «Грузия сейчас в очень тяжелом положении, так как самые большие противники возвращения турков-мехетинцев в этот регион – это армяне, которые там проживают»[13].

Таким образом, грузинское руководство, как обычно, представляет невыгодные для себя проблемы в контексте чужих интересов, тем самым, перенося свои нерешенные внутренние проблемы в рамки интересов третьей стороны, превращая свои внутренние проблемы в региональные. В данном отношении конечно нельзя игнорировать «армянский фактор», местные армянские лидеры соглашались на возвращение турок «туда, откуда они уехали», а таким местом армяне считают исключительно Самцхе и никак не Джавахети, на чем настаивают многие турецко-мехетинские деятели. Особую позицию занимает соседняя Армения – официальный Ереван, не возражая в принципе против репатриации турок-мехетинцев, тем не менее, дает понять, что он совсем не заинтересован в появлении турок-мехетинцев в приграничных с Арменией районах. Армянскую сторону также настораживает явная заинтересованность Турции в репатриации турок-мехетинцев, причем именно в районы прохождения будущей железной дороги Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс. Турцию подозревают в желании создать в Джавахети анклав турецкого населения, как бы замыкающие «турецкое кольцо» вокруг Армении[11]. В этом отношении опасения Армении, несомненно, имеют свои основания, так как Турция стремится по возможности иметь на территории Грузии своеобразную «пятую колонну» в лице мехетинских турок, чьи «интересы» она надеется защищать.

Депортированное из Мехетии население рассеяно по государствам Центральной Азии, Азербайджану, России и Украине. Те, кто требует возвращения в Грузию, разделены на 2 лагеря. Первые объявляют себя грузинами и согласны поселиться в любом регионе Грузии. Они объединены в политическую организацию «Хсна», «Союз грузинских репатриантов» и др. Представители второй группы – организация «Ватан» – считают себя этническими турками и намерены вернуться только в Мехетию. Существуют также такие объединения как организация «Умит», члены которых стремятся выехать на постоянное местожительство в Турцию[10,191]. Отличие между этими организациями незначительное: лидеры «Хсна» считают, что в Грузию могут вернуться только те турки-мехетинцы, которые признают требования властей Грузии и готовы предварительно пройти через сито этой организации. А «Союз грузинских

репатриантов», поддерживая точку зрения грузинского руководства о происхождении месхетинцев, в вопросе репатриации придерживается несколько более либеральных взглядов и выступает против такой строгой увязки репатриации с условиями «Хсна». Сторонники третьего направления, организации общества «Умит» и «Ас-Турк», выступают за эмиграцию в Турцию. Это течение, в основном, появилось как результат потери веры в возможность возвращения в Грузию и усилилось после принятия турецким парламентом в июне 1992 года Закона № 3835, по которому разрешалось расселение 500 семей ахыскинцев в Турции, в основном в восточной Анатолии, где сегодня проживает до 15 тысяч турок Ахыска[3,172]. В данном отношении следует отметить, что переселение месхетинских турок в Турцию особо не приветствуется властями страны. В Турции воспринимают турок-месхетинцев не как соотечественников, а как родственный, но все же иной народ, а этническое разнообразие там и вовсе не приветствуется, из-за наличия своих межнациональных проблем, прежде всего, с курдами. Месхетинским туркам как раз и предлагали селиться в бедных восточных районах с беспокойным курдским населением. Это предложение было игнорировано месхетинскими турками, и они в основном расселились в городах Бурса, Игдыр и ряде других. В итоге в Турцию переселилось всего около тысячи человек, и она потеряла свою популярность как альтернатива возвращению в Месхетию[11].

В данном отношении Турция стремится обеспечить интересы месхетинских турок и поддерживает репатриацию в Грузию, тем самым, осуществляя один из главных планов по расширению турецкого элемента в грузинском ареале, что, несомненно, должно стать фактором продвижения турецких интересов на всем южно-кавказском пространстве. Более того, компактное или дисперсное проживание месхетинских турок на территории Грузии даст возможность Турции всегда вмешиваться во внутренние дела государства, тем самым сохранять постоянное присутствие и контроль в таком хрупком в этническом плане государстве, как Грузия. В рамках турецко-грузинских отношений вопрос месхетинских турок всегда являлся своеобразным камнем преткновения в установлении конструктивных отношений между двумя странами. Грузия, хотя формально и соглашается на репатриацию месхетинских турок, но в связи со своими нерешенными внутренними этническими проблемами старается по мере возможности избегать принятия однозначных решений, пытаясь представить свою внутреннюю проблему в региональном контексте.

В июне 2007 года грузинский парламент, наконец, принял закон «О репатриации лиц, насильственно переселенных бывшим СССР из Грузинской ССР в 40-х годах XX века», позволяющий репатриацию месхетинских турок; процесс начался в 2008 году и должен быть окончен в 2011 году[9].

В первой статье этого закона определена цель – создать правовые механизмы для возвращения в Грузию лиц, насильственно переселенных бывшим СССР из Грузинской ССР в 40-х годах XX века, и их потомков. Система репатриации, учрежденная этим законом, основана на восстановлении исторической справедливости, на принципах достойного и добровольного возвращения и предусматривает поэтапную репатриацию[14]. Согласно этому закону, турки-мехетинцы, желающие получить гражданство Грузии, должны представить необходимую для получения статуса репатрианта документацию в Министерство по беженцам и расселению Грузии либо в консульства Грузии в странах их проживания, а также пройти тест на знание грузинского языка и истории Грузии. В необходимый перечень документов входят удостоверение личности либо документ, подтверждающий гражданство той или иной страны, свидетельство о рождении, справки с места жительства, о семейном положении, о состоянии здоровья, наличии судимостей и т. д. Разрешение на репатриацию выдается после проверки всей вышеуказанной информации соответствующими государственными структурами Грузии, в том числе – МВД[11]. Следует отметить, что Закон устанавливает лишь процедуры получения статуса репатрианта, а все остальное, в том числе места их будущего заселения, станет предметом другого нормативного документа. В ходе принятия закона его инициаторы отметили, что Грузия не берет на себя обязательств по обеспечению репатриантов жильем, а также по выдаче им какой-либо имущественной компенсации[11]. Несмотря на принятый Закон, мехетинские турки не стремятся воспользоваться им, так как планка требований слишком высока, например знание грузинского языка и истории, несомненно, является одним из серьезных барьеров для возможного достижения статуса репатрианта, но не гражданства Грузии.

И в данном отношении можно констатировать одно, что политика Грузии в грузинизации мехетинских турок не изменилась, а продолжает проводиться уже на законодательном уровне, что, несомненно, не сможет стать решением проблемы мехетинских турок, чьи интересы так рьяно старается защищать Турция.

Следует отметить, что политика Турции в отношении проблемы турок-мехетинцев представляет собой всего лишь очередной внешнеполитический инструмент в геополитическом инструментарии турецкой внешнеполитической стратегии, которая даст ей возможность закрепиться и проводить свою политику не только в Грузии, но и в регионе Южного Кавказа в целом, одновременно закрепив за Турцией своеобразное клише «демократического» государства, которое, имея в своем наличии множество внутренних неразрешимых этнических проблем, стремится стать защитником интересов этнических меньшинств в регионе.

Թուրքիայի և Վրաստանի քաղաքականությունը թուրք-մեսխեթների խնդրի նկատմամբ

Աշխատանքում նպատակ է դրվել ներկայացնել թուրք-մեսխեթների խնդրի ծագումը և զարգացումը տարածաշրջանում ծավալվող քաղաքական գործընթացներում, որում նրանք պարզապես ներկայանում են իբրև քաղաքական գործիք՝ թուրք-վրացական փոխհարաբերություններում, և ոչ միայն, գլոբալ քաղաքական դերակատարողները նույնպես օգտագործում են այդ հարցը արտաքին քաղաքական լծակներ ձեռք բերելու Թուրքիայի և Վրաստանի նկատմամբ: Այսպիսով, հարկ է արձանագրել, որ Վրաստանի քաղաքականությունը թուրք-մեսխեթների հարցում անփոփոխ է և հիմնված է նրանց «վրացիացնելու» քաղաքականության վրա, իսկ Թուրքիան լուծում է երկու արդիական գերխնդիր՝ ձեռք բերել լծակ Վրաստանի նկատմամբ, և հնարավորինս ստեղծել թուրք-մուսուլմանական օջախ Վրաստանում, որը կպաշտպանի թուրքական շահերը տարածաշրջանում:

Список источников литературы

1. Д.Е.Еремеев «Этногенез турок». Издательство «Наука». Главная редакция Восточной литературы, Москва 1971 г. С. 21
2. Б.Алиева. «Месхетия и Месхи (турки-месхетинцы): этнополитическая история народа». Центральная Азия и Кавказ. №1(19), 2002. С. 182.
3. А.Юнусов. «Ахыскинские(месхетинские) турки: дважды депортированный народ». Центральная Азия и Кавказ. №1(2), 1999 г. С. 167
4. Библиотека Гумер- история. Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М. История Грузии. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Vachn/index.php
5. Аракская республика. [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Аракская_Республика.htm](http://ru.wikipedia.org/wiki/Аракская_Республика.htm)
6. Деловая Грузия. «Экономика и связи с Россией в 1999-2001гг». user_pdf_673_1.pdf
7. Н.Бугай. «20-50-е Годы: принудительные переселения народов». http://www.rau.su/observer/N11_93/023.HTM
8. «Проблема переселения в Грузию». <http://www.memo.ru/hr/discrim/meshi/CHAPT16.HTM>
9. W. Kononczuk "A Caucasian ally? Turkish-Georgian relations". Chapter III. P. 35. se2.isn.ch/serviceengine/.../3+from+Turkey+after+negotiations-3.pdf
10. И.Бадурашвили, Г.Цуладзе, Г.Анчабадзе. «Проблемы репатриации месхов в Грузию». Центральная Азия и Кавказ. №1(7), 2000 г. С. 190.
11. М.Калишевский. «Турки-месхетинцы: из одного изгнания в другое». <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6281>
12. Турки-месхетинцы. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Турки-месхетинцы.htm>
13. В.Папава. «Процесс сближения Турции и Армении может повлечь проблемы в Самхе-Джавахети». <http://www.1256589680.php.htm>
14. Закон Грузии «О репатриации лиц, насильственно переселенных бывшим СССР из Грузинской ССР в 40-х годах XX века». <http://www.memo.ru/hr/discrim/ver1/meshizakon/index.htm>